

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

КАРАВАЛЬ

ЛЕГЕНДО

ФИНАЛ

ОДНАЖДЫ
РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ

Продолжение следует...

*Посвящается каждому,
кто хотя бы раз принимал
дурное решение в пылу
разбитого сердца*

Предупреждения и знаки

Колокольчик, подвешенный снаружи лавки диковинных вещей, знал, что посетитель принес с собой несчастье, только по тому, как он вошел в дверь. У колокольчиков был непревзойденный слух, но этому звонкому малышу не требовалось особое мастерство, чтобы уловить грубое позвякивание аляповатой цепочки карманных часов, висевших на бедре у этого юноши, или суровое шарканье его сапог, когда он пытался бахвалиться, но преуспел лишь в том, что оцарапал пол лавки «Диковинные, причудливые и другие странные вещицы Максимилиана».

Этот молодой человек нес с собой губительные последствия для той девушки, что работала в лавке.

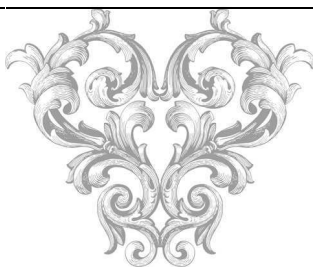
А колокольчик, в свою очередь, пытался ее предупредить. За целых две секунды до того, как юноша открыл дверь, отозвался звоном. В отли-

чие от большинства людей эта лавочница выросла в окружении странностей — колокольчик давно подозревал, что и она сама слегка диковинная, вот только не мог определить, в чем именно это заключалось.

Девушка догадывалась, что многие предметы значат гораздо больше, чем кажутся, и что колокольчики обладают шестым чувством, которое людям неведомо. Вот только, к ее несчастью, она верила в надежду, сказки и любовь с первого взгляда, а посему зачастую неправильно истолковывала перезвон колокольчика.

Сегодня он был совершенно уверен, что девушка уловила его предостерегающий тон. Но, судя по ее воодушевленной манере общения с юношей, она восприняла преждевременный звон за судьбоносный знак, а не за предупреждение.

ЧАСТЬ I

*Сказка об
Эванджелине Фокс*

Газета «Мёном»

ГДЕ ТЕПЕРЬ МОЛИТЬСЯ
РАЗБИТЫМ СЕРДЦАМ?

Автор: Кутлае Найтлингер

Дверь в церковь Принца Сердец исчезла. Легендарный вход, выкрашенный в глубокий алый цвет разбитых сердец, попросту испарился в ночи в одной из самых почитаемых церквей района Храмов, оставив после себя лишь непроницаемую мраморную стену. Ни одна душа отныне не сможет войти внутрь...

Эванджелина спрятала газетную полосу двухнедельной давности в карман своей цветастой юбки. Дверь в конце обветшалого, потрепанного временем переулка виднелась едва ли выше ее роста и скрывалась за ржавыми железными решетками, а не была выкрашена, как должно, в рубино-

во-алый цвет. Но несмотря на это, она могла бы поспорить на отцовскую лавку диковинок, что это — та самая пропавшая дверь.

Во всем районе Храмов не сыскать ничего более непривлекательного. Каждый вход здесь был произведением искусства с резными панелями, узорчатыми архитравами¹, стеклянными маркизами² и позолоченными замочными скважинами. И даже ее отец, человек верующий, говаривал, что здешние храмы, будто вампиры, — созданы не для богослужения, а чтобы очаровывать и завлекать людей в свои сети. Но эта дверь отличалась от иных. Она представляла собой шероховатый кусок древесины с отвалившейся ручкой и облупившейся белой краской.

Эта дверь не желала, чтобы ее нашли.

Вот только ей не утаить от Эванджелины свое истинное «лицо».

Ее зазубренные очертания ни с чем было не спутать. С одной стороны — изогнутая дуга, с другой проходила косая зубчатая линия, что вместе создавало половинку разбитого сердца, — символ Принца Сердец, одного из богов и богинь Судьбы Мойр.

«Наконец-то».

¹ Архитрав — архитектурный термин, означающий горизонтальную перемычку, лежащую на капителях колонн.

² Маркиза — архитектурный элемент, представляющий собой крытый железом или стеклом колпак или навес.

Если бы надежда обладала парой крыльев, то они расправились бы за спиной Эванджелины, вновь поднимая ее ввысь. После двух недель поисков по всей Валенде она наконец-то отыскала ее.

Когда в городском «сплетнике», лежавшем в ее кармане, впервые появилась новость об исчезновении двери из церкви Принца Сердец, мало кто видел в этом происшествии что-то магическое. Статья размещалась на первой полосе бульварной газетенки, а посему люди сочли ее очередной байкой для привлечения пожертвований. Двери ведь не могли сами по себе исчезнуть.

Но Эванджелина верила, что очень даже могут. История не казалась хитроумной уловкой; она, напротив, напоминала ей знак, указывающий направление, в каком вести поиски, если хочет спасти свое сердце и мальчика, которому оно принадлежит.

Может быть, она и не сталкивалась с вескими доказательствами существования магии, не считая диковинок из лавки своего отца, но все же веровала, что она есть. Отец девушки, Максимилиан, всегда говорил о магии так, будто она реальна. А ее мать была родом с Великолепного Севера, где грань между сказками и историей стиралась. *«Все истории сотканы из правды и лжи, — любила говорить она. — Важно лишь то, во что веришь ты».*

А Эванджелина обладала особым даром — верить в то, что другие сочли бы мифами, как, к примеру, в бессмертие Мойр.

Она отворила металлическую решетку. У двери не было ручки, и ей пришлось просунуть руку между ее зазубренным краем и грязной каменной стеной.

Дверь прищемила ей пальцы, окропив их каплями крови, и Эванджелина готова была поклясться, что слышала, как некий голос вымолвил: *«Знаешь ли ты, во что собираешься ввязаться? Ничего, кроме разбитого сердца, ты здесь не получишь».*

Но сердце Эванджелины уже было разбито. И она осознавала риски, на которые идет. Как и знала правила посещения церквей богов и богинь Судьбы:

Всегда обещай меньше, чем можешь дать, ибо Мойры всегда берут больше.

Не заключай сделки больше чем с одной Мойрой.

И, что важнее всего, никогда не влюбляйся в Мойру.

Существовало шесть бессмертных богов и богинь Судьбы Мойр, и были они существами ревнивыми и собственническими. Ходила молва, что много веков назад, еще до их исчезновения, они правили частью мира с помощью магии, столь же зловещей, сколь и чудесной. Они никогда не нарушали условия сделок, хоть и причиняли зача-

стую боль тем, кто просил у них помощи. И все же большинство людей — и даже те, кто верил, что Мойры — не более чем миф, — рано или поздно так сильно впадали в отчаяние, что начинали молиться им.

Эванджелине всегда было любопытно взглянуть на их церкви, но, зная о меркантильной сущности богов и богинь Судьбы и Судьбоносных сделок, она избегала места поклонения им. До тех пор, пока две недели назад сама не стала одним из тех отчаявшихся людей, о которых всегда слагали истории.

— Пожалуйста, — прошептала она двери в форме сердца, наполняя свой голос дикой, искалеченной надеждой, что и привела ее сюда. — Я знаю, какая ты смышленная. Ты ведь позволила мне отыскать тебя. Впусти меня.

Она в последний раз дернула деревяшку.

И на этот раз дверь поддалась.

Сердце Эванджелины бешено заколотилось в груди, когда она сделала первый шаг. Во время поисков пропавшей двери она вычитала, что церковь Принца Сердец уготовила каждому посетителю свой особый аромат. Предполагалось, что запах этот отражает самую глубочайшую сердечную боль человека.

Но когда Эванджелина ступила в прохладное помещение церкви, в воздухе ничего не напомнило ей о Люке — ни намека на замшу или ветивер.